

Генеративные модели ИИ и фейковая библиографическая информация в научных публикациях: причины, типология, последствия и значение для управленческих решений

Морозова С. А.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация; samorozova@herzen.spb.ru

РЕФЕРАТ

В условиях цифровой трансформации науки и образования генеративные модели искусственного интеллекта выступают интеллектуальным инструментом, оптимизирующим рутинные процессы и обработку больших данных, но одновременно могут порождать новые риски для качества научной коммуникации. Эти противоречивые эффекты требуют управленческого осмысления и принятия соответствующих решений. В статье рассматривается один из факторов риска: распространение фейковой библиографической информации, возникающей при использовании таких моделей в научно-публикационной деятельности. Исследование включает терминологический анализ с обоснованием выбранного стержневого обозначения «конфабуляция», обзор отечественных и зарубежных исследований.

Цель исследования: анализ причин, типов и последствий генерации недостоверных библиографических ссылок, определение выявленных рисков для принятия управленческих решений на федеральном и институциональном уровнях.

Методология и методы исследования содержат презентацию авторских подходов к отбору и анализу опубликованных русскоязычных научных работ с последующей верификацией библиографических списков, предлагаемую типологизацию выявленных конфабуляций с обоснованием ее применения.

Результаты показывают нарастающую активность в использовании сгенерированных недостоверных ссылок в публикациях различных тематических направлений и типов изданий, включая рецензируемые журналы. Установлены ключевые причины конфабуляции, связанные как с особенностями функционирования генеративных моделей, так и с практиками их использования авторами. Отдельно показано, что конфабулированная библиография может служить индикатором генерации фрагментов научного текста, что имеет прямое значение как для развития систем обнаружения сгенерированной информации, так и для административных подходов к новым критериям оценки качества публикаций.

Выводы подтверждают необходимость перехода от декларативного регулирования к комплексным управленческим решениям, включающим разработку институциональных политик использования генеративных технологий, пересмотр процедур контроля качества научных публикаций, обеспечение доступа к современным инструментам и целенаправленное формирование компетенций ответственного использования искусственного интеллекта у авторов, редакторов и руководителей.

Обсуждение акцентирует внимание на риске тиражирования недостоверных ссылок через последующие публикации и формирование «цепочек распространения» ложной научной информации, заостряет внимание на необходимости консолидации исследований, связанных с выявлением сгенерированных текстов и фокусирующихся только на библиографической информации, предлагает направления первоочередных нормативных решений, обращает внимание на отсутствие организационного фактора в применении генеративных моделей пользователями.

Ключевые слова: GPT-модели искусственного интеллекта, LLM, конфабуляция, фейковые статьи, научный журнал, научное исследование, автор.

Для цитирования: Морозова С. А. Генеративные модели ИИ и фейковая библиографическая информация в научных публикациях: причины, типология, последствия и значение для управленческих решений // Управленческое консультирование. 2026. № 2. С. 206–227. EDN WJCNUH

Generative AI Models and Fake Bibliographic Information in Scholarly Publications: Causes, Typology, Consequences, and Implications for Managerial Decision-Making

Svetlana A. Morozova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation;
samorozova@herzen.spb.ru

ABSTRACT

In the context of the digital transformation of science and education, the widespread adoption of generative artificial intelligence models functions both as a useful software solution that optimizes routine processes and large-scale data processing and as a source of new risks to the quality of scholarly communication, requiring managerial reflection. The article examines the phenomenon of fake bibliographic information arising from the use of such models in scholarly publishing practices. The study includes an analysis of terminological diversity and substantiates the use of the key concept of “confabulation”, as well as a review of Russian and international research.

Objective of the study is to analyze the causes, types, and consequences of generating unreliable bibliographic references and to determine the significance of the identified risks for managerial decision-making at both federal and institutional levels.

Methodology and Methods present the author’s approach to selecting and analyzing published Russian-language scholarly works, followed by verification of their bibliographic lists, and propose a typology of identified confabulations with justification for its application.

Results demonstrate increasing activity in the use of generated unreliable references across publications of various subject areas and types, including peer-reviewed journals. Key causes of confabulation are identified, related both to the functioning characteristics of generative models and to authors’ practices in using them. It is also shown that confabulated bibliographies can serve as an indicator of generated fragments within scholarly texts, which has direct implications for managing publication quality.

Conclusions confirm the need to move from declarative regulation toward comprehensive managerial solutions, including the development of institutional policies for the use of generative technologies, revision of scholarly quality control procedures, provision of access to up-to-date tools, and targeted development of competencies for responsible use of artificial intelligence among authors, editors, and academic managers.

Discussion highlights the risk of reproducing unreliable references through subsequent publications and the formation of “chains of dissemination” of false scholarly information. It emphasizes the need to consolidate research focused on detecting generated texts, with particular attention to bibliographic data, and proposes priority directions for administrative decisions. Finally, it draws attention to the lack of an organizational framework governing users’ application of generative models.

Keywords: GPT-based artificial intelligence models, large language models, confabulation, fake articles, scholarly journal, scientific research, author.

For citation: Morozova S. A. Generative AI Models and Fake Bibliographic Information in Scholarly Publications: Causes, Typology, Consequences, and Implications for Managerial Decision-Making // Administrative Consulting. 2026. N 2. P. 206–227. EDN WJCNUN

Введение

Цифровая трансформация всех сфер, включая образование и науку, неизбежное внедрение генеративных моделей искусственного интеллекта ставит перед руководителями новые задачи. Студенты стремительно самостоятельно осваивают эти инструменты: согласно исследованию, проведенному Институтом политики высшего образования (Higher Education Policy Institute, HEPI) и поставщиком цифровых учебников Kortext, доля студентов, применяющих искусственный интеллект (далее — ИИ) в учебных целях, выросла с 66% в 2024 г. до 92% в 2025-м. Особенно активно учащиеся используют генеративные модели ИИ (далее — GPT, LLM)

при написании работ, — их число увеличилось с 53 до 88 % всего за год¹. Авторы исследования призывают университеты пересмотреть подходы к оценке знаний и академической политике ввиду повсеместного применения таких моделей. Однако система высшего образования во всем мире не успевает адаптироваться к стремительно происходящим изменениям. В 2023 г. глобальный опрос UNESCO показал, что менее 10 % учебных заведений разработали формальные политики по использованию генеративного ИИ². Но, как показывает вышеуказанное исследование HEPI-Kortext, вопросы интеграции GPT в образование и науку, требующие первоочередного внимания со стороны руководителей, остаются актуальными и в 2026 г.

1. Цели и научная новизна

Целью статьи является анализ фейковой библиографической информации, генерируемой моделями GPT, для выявления ее причин, основных типов и последствий, а также определения значения данного явления для управленческих решений в сфере применения генеративных моделей искусственного интеллекта в вузах и научных организациях.

Для достижения поставленной цели в статье предполагается решение следующих задач:

- Уточнить терминологию, используемую для описания фантомной библиографической информации, и обосновать применение термина «конфабулированные библиографические ссылки».

- Обобщить эмпирические данные о масштабах и формах генерации фейковых ссылок моделями GPT.

- Выделить основные причины формирования конфабулированной библиографической информации (на примере русскоязычных научных публикаций) и виды подобных ссылок.

- Продемонстрировать, что придуманные ссылки — это один из современных путей к выявлению сгенерированных текстов.

- Оценить последствия распространения фейковых ссылок для научной коммуникации.

- Очертить ареал проблем, требующих нормативных решений, связанных с регулированием использования генеративных моделей ИИ в вузах и научных организациях.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней феномен фейковой библиографической информации, генерируемой моделями GPT, рассматривается на примерах уже опубликованных русскоязычных исследований в рецензируемых научных изданиях, что подчеркивает несоответствие институциональных и редакционных политик реалиям русскоязычной научной сферы. Формирующаяся устойчивость использования фантомной (конфабулированной) информации требует осмысления и принятия решений.

Материалы статьи могут быть использованы: при формировании институциональных документов, регулирующих использование GPT в образовательной и научной деятельности; для создания требований к верификации источников и библиографических данных; при разработке образовательных программ и курсов повышения квалификации для преподавателей, исследователей и руководителей.

¹ Student Generative AI Survey 2025 // Higher Education Policy Institute (HEPI). 2025. URL: <https://www.hepi.ac.uk/reports/student-generative-ai-survey-2025> (дата обращения: 05.01.2026).

² UNESCO survey: Less than 10% of schools and universities have formal guidance on AI // UNESCO: [официальный сайт]. 2023. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/unesco-survey-less-10-schools-and-universities-have-formal-guidance-ai> (дата обращения: 05.01.2026).

II. Терминология

Важным аспектом, влияющим на данное и другие исследования, является отсутствие единой терминологии в отношении «галлюцинаций» LLM. На основе публикаций 2023–2025 гг., используемых в статье для обобщения эмпирических данных, составлена таблица, в которой собраны наиболее часто встречающиеся варианты используемых исследователями терминов (табл. 1). Варианты в таблице систематизированы по частотности использования, от высоких показателей к меньшим, схожие обозначения объединены.

Как видно из табл. 1, наибольший удельный вес имеют термины «fabricated references» и «hallucinated references» (и их подварианты). Первый подчеркивает умшленную генерацию ложных ссылок, второй — их природу как продукта «галлюцинации» ИИ (т. е. правдоподобного, но несоответствующего реальности ответа модели). Третий популярный термин — «inaccurate references» — указывает на неточность ссылок, включая случаи, когда ссылка существует, но содержит ошибки (неверные авторы, название, DOI и т. п.), его слабая сторона в том, что он оставляет надежду на реальное существование исследования, не настаивая на его ложности и невозможности дальнейшего использования. Термин «ghost references» («призрачные ссылки») коррелирует с используемым в русскоязычных публикациях обозначением «фантомная ссылка», но данный вариант будто пытается «оправдать» ложную информацию некой «потусторонностью» действий GPT. Н. Т. Кэмп, Дж. А. Бенгтсон и Дж. К. Сандстром в важной для рассматриваемой проблемы статье «Катастрофа цитирования: распространение сгенерированных искусственным интеллектом поддельных библиографических ссылок в научных публикациях» отмечают появление и распространение подобных придуманных публикаций в научной литературе и индексирующих ее базах данных: «Академическая среда сталкивается с аналогичной

Таблица 1

Терминологические варианты обозначения галлюцинированных ссылок в списках литературы

Table 1. Terminological Variants for Referring to Hallucinated References in Reference Lists

Англоязычный термин (объединенные варианты)	Перевод на русский язык (автора)	Доля статей, %
Fabricated references / citations / bibliographic citations	Сфабрикованные / сфальсифицированные библиографические ссылки	45
Hallucinated references / citations	Галлюцинированные ссылки	25
Inaccurate / erroneous references	Неточные / ошибочные ссылки	17
Fake / fictitious / false references	Фейковые / фиктивные / ложные ссылки	12
Confabulated references	Конфабулированные ссылки	менее 10
Ghost bibliographic references	«Призрачные» библиографические ссылки	менее 10
Counterfeit / bogus / spurious citations	Поддельные (контрафактные) / ложные / подозрительные цитаты	менее 10
Pseudo-manipulated citations	Псевдоманипулированные ссылки	менее 10
AI-generated citations / references	Ссылки, сгенерированные искусственным интеллектом	менее 10
Non-existent references	Несуществующие источники	менее 10

Источник: составлено автором.

«катастрофой цитирования», обусловленной появлением нового класса поддельных библиографических ссылок, генерируемых системами искусственного интеллекта...» [14, р. 2]. В отечественных публикациях используются русскоязычные эквиваленты: «галлюцинации» (как обозначение придуманной GPT информации в целом), «сфабрикованные», «фейковые», «несуществующие» или «фантомные» — про ссылки.

Представляется важным для дальнейших исследований остановиться на термине, который не столько эмоционален и оценочен, сколько является констатирующим при характеристике действий GPT в момент создания несуществующей библиографической информации. И этот термин точнее свидетельствует, что вклад в фейковую ссылку распределяется в равной степени между человеком, задающим промпты и взаимодействующим с моделью, и самой GPT. Термин отстаивает Дирк Спеннеман в своей статье, опубликованной весной 2025 г. [28]. Автор отмечает качественные исследования с 2023 г., в которых самым частым было употребление понятия «галлюцинация», как в одной из первых статей, описывающих действия современных моделей GPT на примере модели ChatGPT 3.5, где авторы продемонстрировали отрывки диалога, показывая, как «непринужденно» модель соединяет в ответе достоверные и придуманные ссылки [9]. Выберем для нашего исследования понятие «конфабуляция» как стержневое обозначение. Предпочтение Спеннемана понятно: «галлюцинация — обманы восприятия, мнимые восприятия, возникающие без наличия реального объекта и представляющие собой симптом психического расстройства»³. Использование этого термина антропоморфизует модели ИИ, поскольку GPT не обладает сознанием и восприятием, не «видит» и не «читает» научные статьи (модель скорее их изучает алгоритмически, создавая массив данных наравне с любыми другими видами информации). Конфабуляция — создание ложных или ошибочных воспоминаний без намерения обмануть, иногда называется «честной ложью». Это происходит, например, при некоторых формах амнезии, черепно-мозговых травмах, болезни Альцгеймера. Важная для рассматриваемого вопроса деталь: в конфабуляции нет намерения обмануть, человек просто достраивает недостающее тем, что кажется ему правдивым⁴. GPT делают то же самое: когда им не хватает информации, они «додумывают» ее статистически, создавая правдоподобные, но ложные ссылки. Статья Спеннемана — продолжение его исследований на примере публикаций по археологии, начавшихся в 2023 г.⁵ со взаимодействия с моделью ChatGPT 3.5 и продолжившихся в анализируемой статье в диалогах с ChatGPT4o, ScholarGPT и DeepSeek R1. Таким образом, наблюдая за действиями моделей, автор прошел путь осмысления термина «галлюцинация» и замещения его понятием «конфабуляция».

III. Обзор исследований

Проблема конфабулированных ссылок привлекла внимание исследователей различных направлений, за 2023–2025 гг. накоплен ряд данных об этом явлении. Обобщим ключевые результаты. Учитывая количество журналов и публикаций медицинской тематики в мире, а также подразумеваемая жизненно важные последствия фейковой информации в этой области, мы видим, что и тема придуманной GPT библиографической информации превалирует в публикациях медицинской тематики:

³ Галлюцинации // Большая российская энциклопедия. 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/medicine/text/2342026> (дата обращения: 05.01.2026).

⁴ Жмуров В. А. Психопатология. Часть 1 // Научный центр психического здоровья: [официальный сайт]. [Б. г.]. URL: <https://psychiatry.ru/lib/1/book/91/chapter/5> (дата обращения: 05.01.2026).

⁵ Перечень публикаций Дирка Спеннемана, профессора Charles Sturt University (Австралия), специалиста по истории Микронезии и Индо-Тихоокеанского региона в целом, можно увидеть, например, в его профиле в ORCID: 0000-0003-2639-7950.

54 % проанализированных нами статей связаны с медицинскими и биомедицинскими исследованиями. Значительная доля (33%) — приходится на библиометрию, наукометрию и библиотечные науки (исследования достоверности цитирования и качества научных публикаций). Остальные направления представлены точечно: информационные технологии, гуманитарные науки, образование (академическая этика и письмо). Одно из первых крупных исследований по теме придуманной библиографической информации — Walters и Wilder в *Scientific Reports*: авторы сами экспериментировали с GPT-моделью, актуальной на тот период (ChatGPT 3.5 и 4) в формировании библиографических обзоров, выявляя высокий процент конфабулированной информации [30]. Схожее исследование позднее, с той же моделью версии 4o, проведено авторами статьи в *JMIR Mental Health* [24], что продемонстрировало снижение уровня конфабуляций с совершенствованием моделей (от 55 и 36 до 19 %, соответственно) и выходом их в интернет, обеспечившим доступ не только к информации для предобучения, но и к актуальным данным. Также авторским экспериментам с моделями посвящены и другие исследования [8; 11; 12; 16; 19; 20; 21; 27; 28], все они демонстрируют частичное замещение достоверных научных исследований конфабулированными при различных типах запросов. Сравнительный анализ ChatGPT и Bard (ныне — Gemini) в написании систематических обзоров представлен в двух медицинских исследованиях [15; 18], в той же тематике мы встречаем и статьи в формате писем в редакцию, не содержащие экспериментальных данных, но формулирующие риски (на примере стоматологии, челюстно-лицевой хирургии). Так, А. Джайн, П. Нимонкар и П. Джадхав в статье «Целостность цитирования в эпоху ИИ: оценка рисков галлюцинации ссылок в литературе по челюстно-лицевой хирургии» отмечают: «Генерируемые ими тексты основаны на вероятностных языковых моделях, а не на извлечении фактических данных, что увеличивает риск появления конфабулированных (галлюцинированных) ссылок при подготовке научных материалов» [22, р. 1871]. К таким же декларативным можно отнести и статью в журнале по медицинскому образованию [29]. К студентам и к необходимому с их стороны критическому отношению к генерируемой библиографической информации обращается методическая рекомендация авторов двух университетов США [17]. Мы видим статьи, посвященные необходимым изменениям в редакционных политиках, связанным с активным проникновением ИИ в научные исследования [25]. Сравнение библиографических обзоров, созданных человеком, GPT и совместно, демонстрируется в еще одном медицинском издании [23].

Ряд статей [10; 13] демонстрирует нам, что предпосылкой «искусственно» придуманной информации были «естественные» манипуляции с библиографической информацией (например, для повышения наукометрических показателей), что, возможно, стало предтечей снижения критического отношения к генерируемым спискам литературы.

В нашем исследовании, нам интересны эксперименты, основанные на уже опубликованной конфабулированной научной информации. В статье в «*The Serials Librarian*» показаны результаты проверки специалистами библиотеки библиографической информации в студенческих работах [31]; чаще всего авторам встретились комбинаторные генерации, где в одном списке встречались достоверные и придуманные публикации. Последствия распространения конфабулированной информации одними из первых были зафиксированы в уже упомянутой статье «*The citation catastrophe...*», где в исследовании показана цепь распространения 18 сконфабулированных ссылок из статьи-«нулевого пациента» (около 4000 скачиваний) в последующих статьях, часть из которых не была ретрагирована [14]. При исследовании препринтов нашли конфабулированные ссылки с указанием самих себя авторы статьи в «*Scientometrics*» [26].

В российских исследованиях тема генерации GPT придуманных ссылок еще не распространена. Значительная часть уже опубликованной информации посвящена механизмам работы GPT в целом. Ю. В. Чехович, А. А. Грабовой и Г. А. Грицай — на примерах конфабуляций — рекомендуют пользователям не переоценивать возможности ИИ и обязательно выполнять фактчекинг результатов: генеративная модель по сути остается вероятностным алгоритмом, не умеющим критически оценивать достоверность сгенерированного текста [7]. Д. В. Косяков отмечает: скептики часто акцентируют внимание на случаях, когда ИИ выдает неверные факты, однако, как подчеркивает исследователь, важно понимать причины этих ошибок и не списывать весь генеративный ИИ со счетов из-за отдельных промахов [4]. Авторы журнала «Научно-техническая информация» констатируют, что использование GPT не избавляет от необходимости человеческого контроля и критической оценки результатов [6]. Схожее мы видим и в выводах М. В. Гончарова, К. Е. Соколинского и Я. Л. Шрайберга в аспекте необходимости тесного взаимодействия библиотекарей и разработчиков ИИ [3]. Отдельного внимания заслуживают исследования, посвященные сгенерированным ИИ ссылкам на несуществующие источники. В 2024 г. в журнале «Библиосфера» была опубликована статья М. Ю. Нещерет, в которой данное явление рассматривается как самостоятельный объект анализа [5]. По сути, автор одной из первых в русскоязычном пространстве выделила эту проблему из общей парадигмы исследований о галлюцинациях GPT, рассматривая ее теоретически, на личном опыте и на открытых в сети кейсах студенческих исследований, а также на зарубежных опубликованных примерах. С нормативно-редакционной точки зрения указанные риски получают дополнительное обоснование в работе В. А. Васильевой [2]. Анализируя редакционные политики научных журналов, автор указывает, что феномен так называемых «галлюцинаций» генеративных моделей, включая генерацию недостоверных фактов и ссылок, рассматривается издательским сообществом как один из ключевых вызовов академической добросовестности.

Современные исследования демонстрируют, что конфабулированные ссылки являются не побочным эффектом, а структурной особенностью использования больших языковых моделей в академической практике. Это требует переоценки подходов к верификации источников и пересмотру роли рецензентов, редакторов, исследователей и библиотекарей в обеспечении достоверности научной информации.

Методология и методы исследования

На момент создания статьи нам поступила информация о пятнадцати случаях, когда авторы или библиотекари обнаружили в списках литературы публикации, индексируемые в eLibrary.ru (далее — РИНЦ), — статьи или книжные издания⁶ со своим именем, но не существующие на самом деле. Пятнадцать статей были

⁶ В данной статье мы не приводим примеры публикаций, в которых были допущены конфабуляции библиографической информации и, как мы увидим далее, текста, но отдельные примеры можно увидеть в презентациях докладов автора на конференциях: 25-я Международная научно-практическая конференция «Менеджмент вузовских библиотек» (Минск, 1–3 октября 2025 г.), <https://mnb2025.tilda.ws>; Всероссийский форум с международным участием «Университетская библиотека: на шаг впереди» (Томск, 20–24 октября 2025 г.), <https://lib.tpu.ru/forum-2025#summary>; XX Всероссийская научно-практическая конференция «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов» (Санкт-Петербург, 30–31 октября 2025 г.), <https://pl.spb.ru/conferences/conf301025/result.php>; Семинар для руководителей подразделений и редколлегий журналов и сборников РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, 19 ноября 2025 г.), <https://lib.herzen.spb.ru/news/show/1394>

отобраны после исследования и анализа ссылок, проверки каждого сегмента ссылки с помощью алгоритма, разработанного автором.

Алгоритм верификаций автором конфабулированных библиографических данных до недавнего времени предполагал полностью «ручную» верификацию ссылок по следующему сценарию:

- поиск заглавия (в РИНЦ, с помощью поисковых систем и в реферативных/полнотекстовых базах данных)⁷;
- поиск указанных авторов и сопоставление с реально существующими исследователями, как по ФИО, так и по тематике исследований;
- проверка названия журнала в случае реальности существования издания, проверка указанного выпуска и страниц; в случае отсутствия полного совпадения с названием журнала (книги, сборника) — поиск схожих названий для исключения ошибки (опечатки) автора или редакционной верстки;

дополнительно:

- поиск в публикациях совпадающих авторов;
- поиск по всем выпускам совпадающего журнала.

Алгоритм верификации упростился, во всяком случае, на этапе предварительной оценки, с вводом 30.10.2025 дополнительной опции «искать фейковые ссылки» в существующий инструмент РИНЦ «Идентификация библиографических записей»⁸.

Дальнейшее расширение перечня исследуемых материалов возможно (и начато автором): на основе публикаций тех же авторов, в статьях которых были обнаружены конфабуляции, и на основе других статей в журналах (сборниках), в которых были зафиксированы сгенерированные несуществующие публикации.

На основе собственных данных, включающих результаты опыта работы с GPT с конца 2022 г. (дата релиза ChatGPT 3.5 — 30 ноября 2022 г.), а также на основе изученных исследований и статистических данных, представленных в открытых источниках, автор предполагает первую из двух существенных причин конфабуляций GPT. Это подтверждается и динамикой появления статей с конфабулированной информацией в зарубежном и российском пространстве: те модели, которые зарубежные авторы могли использовать сразу после их появления, российскими авторами или не использовались в силу отсутствия интереса или понимания, для чего они могут пригодиться, или были недоступны. Таким образом, массив конфабулированной современными GPT научной информации в зарубежных изданиях фиксируется с 2023 г., в российских мы отмечаем активность с 2025 г. Важно, что совершенствующиеся модели, снижающие уровень конфабуляций до минимума и сами иницирующие заполнение отсутствующего контекста в диалоге с пользователем (например, ChatGPT 5-х версий), недоступны большинству российских пользователей по ряду причин, включающих как процедурные, так и материальные. Также, учитывая эмбарго опубликования статей и не активное применение в российском научном пространстве распространенной в мире практики препринтов и публикаций «Online First», мы можем констатировать, что на данный момент мы получаем массив русскоязычных публикаций, созданных в эпоху ChatGPT 3.5–4, Claude 2.0, Bard, стандартной Perplexity (не Pro версии), отечественных разработок, в которых традиционно мало внимания обращается на качество

⁷ Комментарий автора: фейковые ссылки попадают в индекс поисковых систем, и при попытках найти часть ссылки в открытом поиске, вам могут показать в одном-двух первых ответах контекст найденного таким образом, что это может ввести в заблуждение, что публикация, указанная в ссылке, существует. Необходимо открыть найденную веб-страницу, чтобы убедиться, что это все та же статья, в которой была конфабулированная ссылка.

⁸ Идентификация библиографических записей [онлайн-сервис] // Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru. [2025]. URL: https://elibrary.ru/find_edn_list.asp (дата обращения: 05.01.2026).

библиографической информации⁹, первых релизов общедоступных моделей, созданных в КНР¹⁰. Кроме того, нельзя игнорировать тенденцию обращения российских пользователей не к самим моделям, а к их репликациям, реализации которых могут быть разного качества, а также содержать устаревшие модели или некорректные настройки.

Если опираться на исследования и статистические данные, мы видим, что, например, для модели ChatGPT-3.5 доля поддельных ссылок в сгенерированных ею списках литературы составляет около или чуть более 50%. В одном из экспериментов, проведенных на основе GPT-3.5 и GPT-4, каждой из моделей были созданы 42 текста по разным тематическим направлениям. В получившихся 84 текстах было использовано 636 ссылок, из которых в среднем 55% были вымышленными [30]. В сравнительном эксперименте с теми же моделями, но на других задачах, модель Bard продемонстрировала более 90% конфабуляций [15]. В исследованиях по медицине ChatGPT (не старше версии 4 и до версии 4omni) также демонстрировал до 70% галлюцинаций [11]. Модели Anthropic Claude 4 версий и уже упомянутое пятое поколение модели от OpenAI демонстрируют сегодня самые низкие показатели конфабуляций, но публикации, созданные совместно с этими моделями (надеясь, использование будет компетентным, например, для анализа больших массивов данных и проверки гипотез), появятся в 2026 г. и позднее.

Тем не менее недавно (лето 2025 г.) исследование специалистов Deakin University [24], правда, на примере функционала модели GPT-4o показало, что 19,9 % ссылок в исследовании, созданном совместно с GPT, были полностью ложными, в 45,4 % содержались частичные ошибки¹¹ и только 43,8 % ссылок полностью соответствовали достоверным публикациям.

Констатируем: одна из причин «додумывания», которую мы рассмотрим далее, — отсутствие в памяти GPT необходимой информации, невозможность в используемой пользователем модели выхода в интернет и алгоритмически заложенная функция обязательно ответить, предоставить собеседнику-человеку информацию.

Вторая причина, ведущая к увеличению конфабулированной информации, — промпты пользователя. В случаях, когда модель имеет возможность доступа к достоверной информации, «соучастие» человека в конфабуляции заключается в формировании для GPT промпта, не создающего контекст, не предоставляющего сведений об уже сделанном ранее самим пользователем, отсутствие примеров и перспектив дальнейшего использования сгенерированной информации. В этих ситуациях GPT пытаются «наладить коммуникацию», начать с шаблонного, усредненного, часто конфабулированного ответа (кроме случаев использования устаревших моделей или их репликаций). Вполне ожидаема частичная конфабуляция при запросе: «Подбери мне литературу по теме...». Достоверность ответов модели возрастает в случае промптов: «Мое исследование посвящено... Я предполагаю применить следующие методики... Мною накоплен материал... В приложенных файлах... Сейчас мне необходимо на основе предоставленной информации сравнить (проанализировать,

⁹ Примеры в публикациях автора: Морозова С. А. GPT-модели искусственного интеллекта, университетский библиотекарь и автор: создаём публикацию вместе // Университетская книга. 2025. № 1. С. 62–68. EDN DKWQHY; Морозова С. А. «Мы оба с ним как будто из металла, но только он — действительно металл», или Как перестать беспокоиться и начать использовать генеративные модели ИИ // Университетская книга. 2024. № 1. С. 42–49. EDN QRTNPV

¹⁰ Аналитики назвали самые популярные нейросети в России // Hi-Tech Mail: [портал новостей и обзоров о технологиях]. 2025. URL: <https://hi-tech.mail.ru/news/137866-analitiki-nazvali-samye-populyarnye-nejroseti-v-rossii/> (дата обращения: 05.01.2026).

¹¹ Комментарий автора: GPT, например, часто конфабулируют DOI, даже взаимодействуя с реальным списком литературы, подобранным самим исследователем. Если попросить модель дополнить список, она может исказить достоверные данные в нем.

рассчитать, сформулировать и т. п.) ... Исследование нацелено на формирование научной статьи для рецензируемого научного издания...». Проще говоря, это именно тот уровень взаимодействия естественного и искусственного интеллекта, для которого эти модели были придуманы. И предполагает он формат диалога, постепенного «обсуждения» отдельных аспектов, а не глобальный однократный запрос с ожиданием единственного ответа, на котором диалог будет завершен.

Проблема низких компетенций в формировании промптов упоминается и в ряде проанализированных исследований [9; 17; 28; 30]. В других исследованиях тема промптов раскрывается шире: так, в исследовании вышеупомянутого Deakin University [24] авторы приходят к выводу, что число конфабляций увеличивается в случаях, когда промпт задает узкоспециализированную тему, в то же время авторы другого исследования отмечают и диаметрально противоположную причину — запрос целого, завершенного списка литературы с большим количеством источников [28].

В каждом отдельном случае могут быть субъективные дополнительные условия как формирования конфабляций моделью, так и удовлетворенности собеседника-человека придуманной недостоверной информацией, но в нашем исследовании мы опираемся на эти две причины, применимые к большинству зафиксированных фантомных ссылок и публикаций, в которых они были обнаружены.

Результаты исследования

1. Конфабуляции в библиографических данных

Рассматриваемые пятнадцать статей включают четыре предметных научных направления: образование (педагогика, методика, управление образованием), психология (социальная, педагогическая, клиническая), лингвистика, экономика.

Статьи ранжированы в алфавитном порядке по фамилии первого автора, в примерах далее они будут упоминаться как Статья 1–15¹².

Все списки литературы были верифицированы по алгоритму, приведенному в разделе «Методология и методы исследования».

В списках литературы Статей 1–15 совокупно 199 ссылок (библиографических единиц). Из 199 ссылок автором зафиксированы 123 конфабляции (61,8 %). Это библиографические данные, в описании которых есть признаки генерации, а не ошибок (опечаток) автора.

Кроме упомянутых, 11 ссылок содержат незначительные ошибки: изменение (актуализация) года издания, указание другого издательства (для книг), — что может быть как «человеческим фактором», так и результатом генерации LLM, но они не были включены в число конфабляций. Данные по каждой статье приведены в табл. 2.

По видам издания: восемь статей — в научных рецензируемых журналах, шесть — в материалах конференции, одна — в сборнике научных трудов.

Из научных журналов, в которых были рассмотрены статьи:

– пять индексируются в РИНЦ, три только размещаются на контентной платформе eLIBRARY.ru;

– те же пять входят в Перечень ВАК¹³, четыре с Категорией К2, один — К3¹⁴;

¹² Экспериментальные данные автора и полные сведения о Статьях 1–15 предоставлены редакции в качестве дополнительных материалов, без опубликования.

¹³ Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 16.12.2025 г.) // Высшая аттестационная комиссия: [официальный сайт]. 2025. URL: <https://vak.gisnauka.ru/documents/editions> (дата обращения: 05.01.2026).

¹⁴ Итоговое распределение журналов Перечня ВАК по категориям К1, К2, К3 в 2023 году (ред. 29.12.2025) // Там же.

Статьи 1–15: количество ссылок и конфабуляций в них, процент конфабуляций

Table 2. Articles 1–15: Number of References and Confabulations, and the Percentage of Confabulated References

Публикация	Количество ссылок, всего	Количество конфабуляций, всего	Количество конфабуляций, %
Статья 1	11	4	36 %
Статья 2	9	4	44 %
Статья 3	7	5	71 %
Статья 4	15	11	73 %
Статья 5	26	24	92 %
Статья 6	23	7	30 %
Статья 7	5	4	80 %
Статья 8	14	7	50 %
Статья 9	9	8	89 %
Статья 10	10	7	70 %
Статья 11	7	4	57 %
Статья 12	22	14	64 %
Статья 13	15	15	100 %
Статья 14	23	7	30 %
Статья 15	3	2	67 %
Всего:	199	123	62 %

Источник: составлено автором.

– два из пяти журналов входят в Белый список научных изданий (версия 2025, российские журналы, также называемый «Единый государственный перечень научных изданий («Белый список»)) с Уровнем — УЗ¹⁵.

Из шести сборников (материалов конференций и научных трудов) — два не индексируются в РИНЦ.

В пятнадцати статьях обозначены 27 авторов (из них один — научный руководитель). Подробнее по статьям в табл. 3.

На основе полученного массива данных автором были определены общие характеристики конфабуляций, позволяющие сгруппировать 199 ссылок по трем группам (названия групп авторские):

- **Правдоподобные.** Описания публикаций, в которых каждый сегмент является соответствующим реальной ситуации («автор» в конфабуляции имеет «прототипа», с которым полностью совпадают ФИО и тематика исследований; слова в заглавии встречаются и в публикациях «прототипов», но не имеют точного соответствия именно у этих исследователей¹⁶; журнал (или другое издание) существует, точно приведен

¹⁵ Белый список научных изданий // Российский центр научной информации [официальный сайт]. 2025. URL: <https://journalrank.rcsi.science/ru/record-sources/> (дата обращения: 05.01.2026).

¹⁶ В Статье 5 среди конфабулированных ссылок есть два заглавия, имеющих точные аналоги в реально существующих публикациях, но не авторов, указанных в ссылках, и не в журналах, попавших в генерацию.

Статьи 1–15: количество и должности авторов

Table 3. Articles 1–15: Number of Authors and Their Academic Positions

Публикация	Количество авторов	Статус, должность*
Статья 1	1	аспирант
Статья 2	1	студент (магистратура)
Статья 3	1	студент (магистратура)
Статья 4	4	аспирант доцент доцент независимый исследователь
Статья 5	1	аспирант
Статья 6	2	доцент аспирант
Статья 7	1	студент
Статья 8	2	доцент доцент
Статья 9	2	преподаватель соискатель (предположительно)
Статья 10	2	студент старший преподаватель
Статья 11	2	студент доцент
Статья 12	2	студент ассистент кафедры (научный руководитель)
Статья 13	2	аспирант аспирант
Статья 14	2	профессор, доктор наук, академик доцент
Статья 15	2	доцент аспирант
Всего:	27	преподаватель: 12 аспирант: 8 студент: 6 другие: 1

* Соответственно указанию авторов в статье.

Источник: составлено автором.

его год, том (при наличии) и выпуск; страницы, обозначенные в конфабуляции, не выходят за рамки страниц в издании), но все сегменты совокупно — несуществующая публикация, а в диапазоне, близком (но не точном) указанному — другая статья.

Примеры:

- *Ефремов В. А. Субъективная оценка и ее выражение в русском языке // Вопросы языкознания. 2020. № 6. С. 89–102. (Статья 13);*
- *Лубков А. В. Цифровизация образования: ожидания и реальность // Педагогика. 2020. № 3. С. 9–16. (Статья 4);*

- *Рассказова Е. И. Психологические последствия использования информационно-коммуникационных технологий: обзор современных зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8, № 1. С. 44–54. (Статья 1);*

• **Малоправдоподобные.** В конфабулированной ссылке один или несколько сегментов, перечисленных выше, не имеют аналогов в публикационном пространстве.

Примеры:

- *Безруких М. М., Логинова Е. С. Разработка систем диагностики трудностей в обучении, охватывающих когнитивные и эмоциональные аспекты / М. М. Безруких, Е. С. Логинова // Психологическое сопровождение образования. 2018. Т. 22, № 1. С. 22–30. (Статья 5, не существует такого журнала, авторы — исследователи в области психологии, есть 11 совместных публикаций);*
- *Микляева А. В. Психологические особенности адаптации студентов к условиям вуза // Психология образования в поликультурном пространстве. 2021. № 12 (3). С. 45–56. (Статья 14, автор имеет «прототипа» в психологии, есть статьи со словами в названии «(дез)адаптация студентов», журнал существует, но выходит четырежды выпусками в год, если предположить, что автор статьи имел в виду выпуск 3, то его обозначение выглядит следующим образом: Выпуск № 3 (55));*
- *Хломов Д. Н. Семейные ритуалы как ресурс психологического благополучия в эпоху цифровизации // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 4. С. 88–102. (Статья 3, «достоверна» часть, связанная с изданием, придумано все, связанное с автором и названием статьи).*

• **Неправдоподобные.** Ни один из сегментов не имеет реального «прототипа». Подобные конфабуляции впоследствии, с развитием моделей (и, соответственно, упрощением их доступности), исчезнут. Это результаты использования моделей, обладающих только архивом документов для предобучения, например, ChatGPT 3.5.

Примеры:

Все примеры приведем из Статьи 13, поскольку это классические русскоязычные конфабуляции GPT с перечислением шаблонных распространенных фамилий (поэтому и непонятно, как эта статья могла состояться, если ее, как статью двух аспирантов, опубликованную в журнале ВАК К2, должны были прочитать: научный руководитель, рецензенты и редактор, более того, статья по экономике, а весь список литературы — по лингвистике). И так, приведем ключевые слова к статье, а после посмотрим на примеры ссылок: «ESG, устойчивое развитие, корпоративное управление, сравнительный анализ, Китай, Россия, экологическая ответственность, социальное управление» (журнал узкоэкономической тематики, полный текст статьи, безусловно, тоже был проверен):

- *Иванова М. В. Суффиксы субъективной оценки в русской разговорной речи // Научные труды: Русский язык. Лингвистика. 2021. № 7. С. 134–142.*
- *Петрова О. В. Методика работы с суффиксами субъективной оценки на уроках РКИ. Преподавание русского языка как иностранного: вопросы теории и практики. 2020. № 4. С. 56–63. URL (дата обращения: 06.11.2025): <https://ropryal.ru/journal/2020/4/petrova>¹⁷.*
- *Сидорова М. Ю. Словообразовательный аспект в лингводидактике: на материале суффиксов субъективной оценки // Вестник РУДН. Серия: Русский и*

¹⁷ Библиографические описания приведены в том виде, как опубликованы в статье, без редактирования

Таблица 4

Статьи 1–15: типологизация конфабуляций
Table 4. Articles 1–15: Typology of Confabulations

Публикация	Количество ссылок, всего	Количество конфабуляций, всего	Правдоподобные	Малоправдоподобные	Неправдоподобные
Статья 1	11	4	1	2	1
Статья 2	9	4	4	0	0
Статья 3	7	5	2	1	2
Статья 4	15	11	11	0	0
Статья 5	26	24	7	11	6
Статья 6	23	7	1	0	6
Статья 7	5	4	4	0	0
Статья 8	14	7	6	0	1
Статья 9	9	8	0	3	5
Статья 10	10	7	1	6	0
Статья 11	7	4	4	0	0
Статья 12	22	14	8	2	4
Статья 13	15	15	9	3	3
Статья 14	23	7	4	3	0
Статья 15	3	2	1	1	0
Всего:	199	123	63	32	28

Источник: составлено автором.

иностранные языки и методика их преподавания. 2022. № 1. С. 88–97. (Эту ссылку можно было бы отнести к малоправдоподобным, поскольку такой журнал существовал, но с 2003 по 2018 г., в настоящий момент это журнал «Русистика»¹⁸).

Распределение ссылок в Статьях 1–15 по трем группам авторской систематизации — в табл. 4.

Данная градация полностью применима к статьям. Книжные издания имеют ряд особенностей, которые не всегда позволяют точно определить фейковую генерацию в ту или иную группу. Например, в Статье 9 конфабуляция: Зинченко, В. П. Эмоциональная сфера и ее роль в учебной деятельности / В. П. Зинченко. СПб. : Питер, 2007. 256 с. Владимир Петрович Зинченко — известный советский психолог, в том числе и в области педагогической психологии. В Санкт-Петербурге с 1991 г. и по сей день успешно существует издательство «Питер». Можно предположить, что это правдоподобная ссылка, но в статьях-фантамах больше сегментов, позволяющих точнее определять раздел предложенной систематизации. В Статье 8 ссылка Хассан И. Прометей как исполнитель: к постгуманистической культуре? / И. Хассан. М. : Логос, 2007. 160 с. — это существующее исследование указанного автора, многократно упоминаемое в российских исследованиях, но никогда не выходявшее

¹⁸ О журнале. История журнала // Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы: портал научных журналов. [2025]. URL: <https://journals.rudn.ru/russian-language-studies/about/history> (дата обращения: 05.01.2026).

в формате книги на русском языке. Наверное, можно включить эту конфабуляцию в маловероятные ссылки, но подобное разделение также затруднено, в отличие от систематизации статей. Можно предположить, что для книжных фейковых ссылок неприменим раздел «невероятные», поскольку модели практически не ошибаются в наименованиях издательств и города издающей организации.

Таким образом, результаты исследования в совокупности, на примере 199 ссылок в 15 публикациях, демонстрируют устойчивость создания частично или полностью фейковой библиографической информации моделями GPT в различных предметных и публикационных контекстах в случаях, если пользователь принял решение о подборе исследований с помощью LLM. Все 123 выявленные в ходе верификации ссылки являются конфабулированными, то есть не соответствующими реально существующим публикациям, что само по себе позволяет говорить о наличии системной проблемы, не зависящей от тематической области или типа издания. С этой точки зрения предложенная типологизация конфабулированных ссылок на правдоподобные, маловероятные и невероятные не является необходимой для констатации факта фабрикации: вне зависимости от степени правдоподобия каждая из таких ссылок представляет собой недостоверную библиографическую информацию и нарушает требования академической добросовестности.

Вместе с тем поддаваемая систематизация позволяет зафиксировать принципиально важное обстоятельство, имеющее практическое значение для авторов, исследователей, редакторов и рецензентов. Результаты показывают, что конфабулированные ссылки далеко не всегда обладают внешними признаками галлюцинации или очевидной ошибочности. Напротив, значительная их часть выглядит полностью достоверной: корректно оформлена, соответствует привычным библиографическим шаблонам и соотносится с реально существующими авторами, журналами и проведенными исследованиями. Это означает, что ожидание «заметной абсурдности» как признака фейковой ссылки является методологически ошибочным и потенциально опасным, поскольку именно правдоподобные конфабуляции обладают наибольшей вероятностью незаметного включения в научные тексты и прохождения редакционных протоколов и процедуры рецензирования.

II. От конфабулированных ссылок к сгенерированным текстам

Проведенное исследование имеет еще один аспект, который наверняка значительно важнее для пространства научных исследований, нежели только конфабуляция библиографических данных: верификация данных с использованием в том числе платформы Научной электронной библиотеки, разметка информации на этой платформе, позволяют утверждать, что конфабулированная библиография — один из немногих оставшихся путей к выявлению генераций в самом тексте статьи (или другого типа публикации). Это же фиксируют и специалисты, идеологи, разработчики систем обнаружения заимствований/генераций: «Одной из наиболее показательных зон анализа в академических работах остается библиография»¹⁹. Оставим этот аспект для последующих исследований, но вывод очевиден: если мы фиксируем с помощью инструмента РИНЦ или подробной верификации наличие конфабулированных ссылок в списке литературы, которые упомянуты в тексте, мы можем сделать предварительный вывод о генерации этой части текста. А в данном случае невозможно применять «процент конфабуляции»: наличие придуманных ссылок и упоминания несуществующих исследований в пространстве текста — исследование в целом не может быть опубликовано, а его автор — получить преференции, связанные с этой публикацией.

¹⁹ [Интервью с Юрием Чеховичем] // UP business / PRslon: [блог на портале vc.ru]. 18.12.2025. URL: <https://vc.ru/services/2656707-iskusstvennyj-intellekt-i-antiplagiat-novye-podhody-k-proverkerobot> (дата обращения: 05.01.2026).

Приведем только один пример из Статьи 5 (статья аспиранта, опубликованная в журнале ВАК К2, среди первых и обязательных читателей: научный руководитель, рецензенты, редактор), где в обзоре литературы использованы только слова из самих же конфабулированных ссылок:

Текст:

М. М. Безруких и Е. С. Логинова (2018) [13] разрабатывают системы диагностики трудностей, охватывающие когнитивные и эмоциональные аспекты...

Ссылка:

Безруких, М. М., Логинова, Е. С. Разработка систем диагностики трудностей в обучении, охватывающих когнитивные и эмоциональные аспекты / М. М. Безруких, Е. С. Логинова // Психологическое сопровождение образования. 2018. Т. 22, № 1. С. 22–30.

Текст:

Т. В. Ахутина и Н. М. Пылаева (2020) [5] исследуют влияние рабочей памяти и когнитивной гибкости на преодоление трудностей...

Ссылка:

Ахутина, Т. В., Пылаева, Н. М. Влияние рабочей памяти и когнитивной гибкости на преодоление трудностей в обучении / Т. В. Ахутина, Н. М. Пылаева // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, № 1. С. 23–31.

Заключение и выводы

«Восторженные попытки применить компьютерные технологии в каждом аспекте нашей жизни привели к появлению невероятного количества недоработанных технологий. Они усложняют повседневную жизнь вместо того, чтобы делать ее проще» [1, с. 15]. Дополним эту цитату применительно к текущей ситуации применения GPT: модели могут быть собеседниками, обработчиками больших массивов данных, на которые человек затрачивал бы в сотни раз больше времени, со-экспертами в интерпретации полученных результатов, исполнителями рутинных операций, сопровождающих научно-публикационный процесс, но они не могут и не должны быть применимы в «каждом аспекте» научного исследования. Обобщим, они не могут заменить автора(ов), но могут помочь исследователям при соблюдении обязательного условия: результаты их деятельности не должны через публикации интегрироваться в научную публикационную среду без переработки полученной сгенерированной информации самими исследователями.

Проведенный при подготовке статьи эксперимент позволил предположить масштаб и структуру распространения конфабулированной библиографической информации в опубликованных русскоязычных научных работах, созданных с использованием генеративных моделей GPT. Анализ 15 публикаций, относящихся к различным предметным областям и типам изданий, показал, что конфабулированные ссылки присутствуют в каждом рассмотренном списке литературы и составляют значительную долю от общего массива библиографических единиц. Данный результат указывает на возможность генерации фейковой библиографической информации независимо от научного направления, компетентности авторов и вида издания.

Количественные данные демонстрируют высокую вариативность доли конфабуляций в отдельных публикациях — от частичного включения недостоверных источников до полного конфабулированного списка. При этом фейковые ссылки зафиксированы как в материалах конференций и сборниках научных трудов, так и в статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, включая издания, индексируемые в РИНЦ, входящие в Перечень ВАК и Белый список. Таким образом,

наличие обязательных редакционных и экспертных процедур не исключает попадания конфабулированной библиографической информации в научный оборот.

Анализ состава авторов рассмотренных публикаций показывает, что конфабулированные ссылки встречаются в работах, подготовленных как студентами и аспирантами, так и преподавателями, и исследователями с академическим статусом. Это свидетельствует о том, что проблема не может быть сведена исключительно к недостатку исследовательского опыта или квалификации отдельных категорий авторов и носит системный характер, связанный с практиками использования генеративных моделей в научной работе.

Предложенная в исследовании типологизация конфабулированных ссылок на правдоподобные, мало правдоподобные и неправдоподобные не влияет на сам факт недостоверности библиографической информации, однако позволяет зафиксировать принципиально важную характеристику выявленного массива данных. Существенная часть конфабуляций относится к категории правдоподобных ссылок, которые по форме полностью соответствуют принятым библиографическим стандартам и соотносятся с реально существующими авторами, журналами и тематическими областями. Данный результат указывает на то, что конфабулированная библиографическая информация не обязательно обладает внешними признаками ошибочности и может незаметно проходить этапы авторской подготовки текста, редакционной обработки и рецензирования.

Совокупность полученных результатов (включая прямые указания на сгенерированные фрагменты текста) позволяет рассматривать феномен конфабулированных библиографических ссылок не как индивидуальную ошибку использования GPT, а как фактор, имеющий прямое значение для управленческих решений в сфере организации научной и образовательной деятельности. Зафиксированная устойчивость и прогнозируемый масштаб распространения фейковой библиографической информации указывают на необходимость институционального учета данного риска при разработке и корректировке политик использования генеративных моделей искусственного интеллекта, а также при проектировании процедур контроля качества научных публикаций и оценки исследовательских результатов.

Обсуждение

Этой публикацией мы хотели бы активизировать российские исследования (включая и последующие собственные) в следующих аспектах, уже активно развиваемых в мировой научной практике:

1. Ключевой проблемой конфабуляций в части библиографической информации являются не уже опубликованные (задокументированные здесь и, например, в РИНЦ) статьи с фейковыми списками литературы, а тот факт, что они являются «нулевыми пациентами». Дальнейшее распространение придуманных ссылок будет производиться авторами, использующими списки литературы в статьях для «обогащения» своих списков без обращения к заимствуемым источникам (зачастую в совокупности и с фрагментами обзоров литературы), которые уже не будут осознавать генеративное происхождение полученной информации. Аналогично исследованию, опубликованному в «The Journal of Academic Librarianship» [14], в котором исследователи выявили «цепь» из восьми статей, распространивших библиографические конфабуляции Article 1, в дальнейшем необходимо сосредоточиться на выявлении последующих ссылок, поскольку их предотвращение на данном этапе уже вряд ли осуществимо. На данный момент автору этой статьи удалось выявить только «связку» внутри публикаций авторов Статьи 6: конфабуляции из статьи были после перенесены в главу коллективной монографии (соавтором-преподавателем, без аспиранта).

2. Необходимо не только исследовать, но и параллельно воздействовать на издателей и авторов, добиваясь ретракции статей с уже выявленными конфабуляциями. В настоящий момент нам совместно с авторами, попавшими в фейки в качестве прототипов, удалось добиться ретракции Статьи 8 и частичного исключения Статьи 5 (журнал удалил упоминание статьи из оглавления электронного выпуска на официальном сайте, но не подтвердил НЭБ ретракцию и не ограничил доступ к полному тексту по DOI).

3. Последующие исследования должны связать специалистов по выявлению сгенерированных текстов с уже действующими исследователями в области конфабулированной библиографической информации для объединения накопленных данных с целью совершенствования систем текстового обнаружения.

4. Важно перейти от декларативных публикаций с ключевым тезисом о необходимости нормирования на уровне учредителей-министерств и локальных институциональных актов к публикациям и последующим административным действиям, охватывающим следующий круг проблем: нормирование, но не запрет применения GPT в образовательной и научной деятельности; разработка специалистами-практиками в соавторстве с признанными экспертами в научных направлениях методических рекомендаций по компетентному использованию моделей в образовательной и исследовательской деятельности; обеспечение доступа широкому кругу обучающихся, преподавателей и исследователей к качественным современным LLM-моделям в последних версиях и с профессиональными опциями. В случае с отечественными моделями от Яндекса или Сбера образовался существенный разрыв между потребительскими версиями, доступными онлайн и бесплатно (которые и используют подавляющее число авторов публикаций), и теми Pro-версиями, которые оба разработчика предлагают, например, бизнесу (безусловно, по стоимости несопоставимыми с индивидуальными потребительскими возможностями). А значит, такой доступ, как и в случаях с операционными системами и офисными программами, должен обеспечиваться институционально, с принятием решений на уровне федеральных и локальных руководителей.

5. Приведем пример результатов генерации потребительского продукта «Алиса AI», интегрированного в Яндекс-поиск и предоставляющего обработку поискового запроса по умолчанию. Мы ввели в строку поиска правдоподобную ссылку из Статьи 4: *Кондаков А. М. Цифровая трансформация школы: новые вызовы и риски // Школьные технологии. 2019. № 6. С. 9–19.*

Ответ «Алисы AI»:

Возможно, имелась в виду статья Кондакова А. М. «Цифровая трансформация школы: новые вызовы и риски», опубликованная в журнале «Школьные технологии» в 2019 году, номер 6, страницы 9–19.

Здесь ссылка на Статью 4, то есть модель подтверждает пользователю реальное существование конфабулированной статьи.

«В статье рассматриваются вопросы развития цифрового образования, в том числе изменения стиля познания современного человека из-за нарастания объемов, общедоступности и скорости получения и обмена знаниями. Автор описывает модель цифровой школы и структуру образовательной экосистемы, а также обозначает эффекты от их внедрения». Здесь следует ссылка на другую статью Кондакова А. М., достоверную, но факт того, что запрашиваемой статьи не существует, модель не фиксирует для пользователя.

6. Управленческие решения важны и в создании системы обучения студентов, начинающих исследовательскую деятельность, преподавателей, научных сотрудников, редакторов, руководителей образования и науки компетентному применению GPT в собственной деятельности.

Широкое применение генеративных моделей ИИ — неизбежность, точнее, уже реальность. Мы создаем тексты в программах-редакторах, структурируем информацию

и производим вычисления в табличном ПО, а когда-то непросто осваивали и эти продукты. В «Госуслугах» значительную часть вопросов решает для пользователя чат-бот, человека пропускают в здания и транспорт «по лицу», а релевантную информацию ИИ подбирает, основываясь на совокупности ваших действий. Но это решения, созданные и внедренные без пользователя — для пользователя. Осталось перейти к качественному индивидуальному использованию генеративных моделей, но не по сценарию «сделай за меня», а в парадигме «сделаем вместе». Генеративные модели, в условиях высокой конкуренции, развиваются стремительно, задача человека простая — не отставать.

Литература

1. *Бруссард М.* Искусственный интеллект: Пределы возможного : пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн, 2020. 362 с.
2. *Васильева В. А.* Между Сциллой запрета и Харибдой попустительства: редакционные стратегии журналов в эпоху генеративных моделей искусственного интеллекта // Управленческое консультирование. 2025. № 6. С. 192–210. EDN NCWVQL
3. *Гончаров М. В., Соколинский К. Е., Шрайберг Я. Л.* Применение искусственного интеллекта в практике научно-технических библиотек // Научные и технические библиотеки. 2025. № 12. С. 144–164. DOI 10.33186/1027-3689-2025-12-144-164
4. *Косяков Д. В.* Мифы и легенды генеративного искусственного интеллекта // Университетская книга. 2024. № 8. С. 38–45. EDN: WMEQUQ
5. *Нещерет М. Ю.* За границами реальности: ложные библиографические записи и ссылки // Библиосфера. 2024. № 4. С. 63–70. DOI 10.20913/1815-3186-2024-4-63-70. EDN VKQWVL
6. *Степанов В. К., Маджумдер М. Ш., Бегунова Д. Д.* Методика применения большой языковой модели ChatGPT в библиотечно-библиографической деятельности // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2023. № 7. С. 11–21. DOI: 10.33186/1027-3689-2024-4-86-108. EDN: JORNVM
7. *Чехович Ю. В., Грабовой А. А., Грицай Г. А.* Модели генеративного искусственного интеллекта с полным их разоблачением // Университетская книга. 2024. № 5. С. 58–65. EDN: YXSKBC
8. *Adel A., Alani N.* Can generative AI reliably synthesise literature? Exploring hallucination issues in ChatGPT // AI & Society. 2025. 40(8). P. 6799–6812. DOI:10.1007/s00146-025-02406-7
9. *Alkaissi H., McFarlane S. I.* Artificial Hallucinations in ChatGPT: Implications in Scientific Writing // Cureus. 2023. 15(2). e35179. DOI: 10.7759/cureus.35179
10. *Avros O., et al.* Detecting Pseudo-Manipulated Citations: a Machine Learning Approach // Mathematics. 2023. 11(18). P. 3820. DOI:10.3390/math11183820
11. *Bhattacharyya M., Miller V. M., Bhattacharyya D., et al.* High Rates of Fabricated and Inaccurate References in ChatGPT-Generated Medical Content // Cureus. 2023. 15(5). e39238. DOI: 10.7759/cureus.39238
12. *Blum M.* ChatGPT Produces Fabricated References and Falsehoods When Used for Scientific Literature Search // Journal of cardiac failure, 29(9), P. 1332–1334. DOI: 10.1016/j.cardfail.2023.06.015
13. *Cabanac G., Labbé C., Magazinov A.* Prevalence of nonsensical algorithmically generated papers in the scientific literature // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2021. 72(12). P. 1461–1476. DOI:10.1002/asi.24495
14. *Camp N. T., Bengtson J. A., Sandstrom J. C.* The citation catastrophe: Propagation of AI-generated counterfeit citations in scholarship // The Journal of Academic Librarianship. 2025. 51(4). 103065. DOI:10.1016/j.acalib.2025.103065
15. *Chelli M., Descamps J., Lavoué V., et al.* Hallucination Rates and Reference Accuracy of ChatGPT and Bard for Systematic Reviews: Comparative Analysis // Journal of medical Internet research. 2024. 26. e53164. DOI:10.2196/53164
16. *Cheng A., Calhoun A., Reedy G.* Artificial intelligence-assisted academic writing: recommendations for ethical use // Advances in Simulation. 2025. 10. P. 22. DOI: 10.1186/s41077-025-00350-6
17. *Cole R., Maher L., Rice R.* Understanding and Avoiding Hallucinated References: An AI Writing Experiment // The WAC Clearinghouse (preprint). 2025. P. 1–20 (online). URL: <https://wacclearinghouse.org/repository/collections/continuing-experiments/august-2025/ai-literacy/>

understanding-avoiding-hallucinated-references/ (дата обращения: 05.01.2026).

18. McGowan A., Gui Y., Dobbs M., et al. ChatGPT and Bard exhibit spontaneous citation fabrication during psychiatry literature search // *Psychiatry Research*. 2023. 326. P. 115334. DOI:10.1016/j.psychres.2023.115334
19. Gravel J., D'Amours-Gravel M., Osmanliu E., et al. Learning to Fake It: Limited Responses and Fabricated References Provided by ChatGPT for Medical Questions // *Mayo Clinic Proceedings: Digital Health*. 2023. 1(3). P. 226–234. DOI: 10.1016/j.mcpdig.2023.05.004
20. Mugaanyi J., Cai L., Cheng S., et al. Evaluation of Large Language Model Performance and Reliability for Citations and References in Scholarly Writing: Cross-Disciplinary Study // *Journal of medical Internet research*. 2024. 26. e52935. <https://doi.org/10.2196/52935>
21. Hueber A. J., Kleyer A. Quality of citation data using ChatGPT in rheumatology: creation of false references // *RMD Open*. 2023. 9(2). P. e003248. DOI: 10.1136/rmdopen-2023-003248
22. Jain A., Nimonkar P., Jadhav P. Citation integrity in the age of AI: evaluating the risks of reference hallucination in maxillofacial literature // *Journal of cranio-maxillo-facial surgery*. 2025. 53(10), P. 1871–1872. DOI:10.1016/j.jcms.2025.08.004
23. Kacena M. A., Plotkin L. I., Fehrenbacher J. C. The Use of Artificial Intelligence in Writing Scientific Review Articles // *Current Osteoporosis Reports*. 2024. 22(2). P. 115–121. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11914-023-00852-0>
24. Linardon J., Jarman H. K., McClure Z., et al. Influence of Topic Familiarity and Prompt Specificity on Citation Fabrication in Mental Health Research Using LLMs: Experimental Study // *JMIR Mental Health*. 2025. 12. P. e80371. DOI:10.2196/80371
25. Mehregan M. Scientific journals must be alert to potential manipulation in citations and referencing // *Research Ethics*. 2022. 18(2). P. 163–168. DOI: 10.1177/174701612111068745
26. Orduña-Malea E., Cabezas-Clavijo Á. ChatGPT and the potential growing of ghost bibliographic references // *Scientometrics*. 2023. 128. P. 5351–5355. DOI:10.1007/s11192-023-04804-4
27. Sharun K., Banu S. A., Pawde A. M., et al. ChatGPT and artificial hallucinations in stem cell research: assessing the accuracy of generated references — a preliminary study // *Annals of Medicine and Surgery*. 2023. 85(10). P. 5275–5278. DOI: 10.1097/MS9.0000000000001228
28. Spennemann D. H. R. The Origins and Veracity of References “Cited” by Generative AI: Implications for Response Quality // *Publications*. 2025. 13(1). P. 12. DOI: 10.3390/publications13010012
29. Temsah M., Al-Eyadhy A., Jamal A., et al. Authors’ Reply: Citation Accuracy Challenges Posed by Large Language Models // *JMIR Medical Education*. 2025. 11. P. e73698 DOI: 10.2196/73698
30. Walters W. H., Wilder E. I. Fabrication and errors in the bibliographic citations generated by ChatGPT // *Scientific Reports*. 2023. 13(1). P. 14045. DOI:10.1038/s41598-023-41032-5
31. Watson A. P. Hallucinated Citation Analysis: Delving into Student-Submitted AI-Generated Sources at the University of Mississippi // *The Serials Librarian*. 2024. 85(5–6). P. 172–180. DOI: 10.1080/0361526X.2024.2433640

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Об авторе:

Морозова Светлана Александровна, заместитель директора фундаментальной библиотеки, старший преподаватель, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация; samorozova@herzen.spb.ru; ORCID: 0000-0003-4562-5728

References

1. Brussard M. Artificial Intelligence: The Limits of the Possible [Iskusstvennyi intellekt: predely vozmoznogo]. Moscow: Alpina non-fiction, 2020. 362 p. (In Russ.).
2. Vasilieva V. A. Between the Scylla of Prohibition and the Charybdis of Permissiveness: Editorial Strategies of Journals in the Era of Generative Artificial Intelligence // *Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*. 2025. No. 6. P. 192–210. (In Russ.) EDN NCWWQL
3. Goncharov M. V., Sokolinskii K. E., Shraiberg Ya. L. The Use of Artificial Intelligence in the Practice of Scientific and Technical Libraries // *Scientific and Technical Libraries [Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki]*. 2025. No. 12. P. 144–164. (In Russ.). DOI 10.33186/1027-3689-2025-12-144-164
4. Kosyakov D. V. Myths and Legends of Generative Artificial Intelligence // *University Book [Universitetskaya kniga]*. 2024. No. 8. P. 38–45. (In Russ.). EDN WMEQUQ

5. Neshcheret M. Yu. Beyond the Boundaries of Reality: False Bibliographic Records and References // *Bibliosphere [Bibliosfera]*. 2024. No. 4. P. 63–70. (In Russ.). DOI 10.20913/1815-3186-2024-4-63-70. EDN VKQWVL
6. Stepanov V. K., Madzhumder M. Sh., Begunova D. D. Methodology for Using the Large Language Model ChatGPT in Library and Bibliographic Activities // *Scientific and Technical Information. Series 1: Organization and Methodology of Information Work [Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty]*. 2023. No. 7. P. 11–21. (In Russ.). DOI 10.33186/1027-3689-2024-4-86-108. EDN JORNVM
7. Chekhovich Yu. V., Grabovoi A. A., Gritsai G. A. Generative Artificial Intelligence Models with Their Full Exposure // *University Book [Universitetskaya kniga]*. 2024. No. 5. P. 58–65. (In Russ.). EDN YXSKBC
8. Adel A., Alani N. Can generative AI reliably synthesise literature? Exploring hallucination issues in ChatGPT // *AI & Society*. 2025. 40(8). P. 6799–6812. DOI:10.1007/s00146-025-02406-7
9. Alkaissi H., McFarlane S. I. Artificial Hallucinations in ChatGPT: Implications in Scientific Writing // *Cureus*. 2023. 15(2). e35179. DOI: 10.7759/cureus.35179
10. Avros O., et al. Detecting Pseudo-Manipulated Citations: a Machine Learning Approach // *Mathematics*. 2023. 11(18). P. 3820. DOI:10.3390/math11183820
11. Bhattacharyya M., Miller V. M., Bhattacharyya D., et al. High Rates of Fabricated and Inaccurate References in ChatGPT-Generated Medical Content // *Cureus*. 2023. 15(5). e39238. DOI: 10.7759/cureus.39238
12. Blum M. ChatGPT Produces Fabricated References and Falsehoods When Used for Scientific Literature Search // *Journal of cardiac failure*, 29(9), P. 1332–1334. DOI: 10.1016/j.cardfail.2023.06.015
13. Cabanac G., Labbé C., Magazinov A. Prevalence of nonsensical algorithmically generated papers in the scientific literature // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2021. 72(12). P. 1461–1476. DOI:10.1002/asi.24495
14. Camp N. T., Bengtson J. A., Sandstrom J. C. The citation catastrophe: Propagation of AI-generated counterfeit citations in scholarship // *The Journal of Academic Librarianship*. 2025. 51(4). 103065. DOI:10.1016/j.acalib.2025.103065
15. Chelli M., Descamps J., Lavoué V., et al. Hallucination Rates and Reference Accuracy of ChatGPT and Bard for Systematic Reviews: Comparative Analysis // *Journal of medical Internet research*. 2024. 26. e53164. DOI:10.2196/53164
16. Cheng A., Calhoun A., Reedy G. Artificial intelligence-assisted academic writing: recommendations for ethical use // *Advances in Simulation*. 2025. 10. P. 22. DOI: 10.1186/s41077-025-00350-6
17. Cole R., Maher L., Rice R. Understanding and Avoiding Hallucinated References: An AI Writing Experiment // *The WAC Clearinghouse* (preprint). 2025. P. 1–20 (online). URL: <https://wac-clearinghouse.org/repository/collections/continuing-experiments/august-2025/ai-literacy/understanding-avoiding-hallucinated-references/> (date of access: 05.01.2026).
18. McGowan A., Gui Y., Dobbs M., et al. ChatGPT and Bard exhibit spontaneous citation fabrication during psychiatry literature search // *Psychiatry Research*. 2023. 326. P. 115334. DOI:10.1016/j.psychres.2023.115334
19. Gravel J., D'Amours-Gravel M., Osmanliu E., et al. Learning to Fake It: Limited Responses and Fabricated References Provided by ChatGPT for Medical Questions // *Mayo Clinic Proceedings: Digital Health*. 2023. 1(3). P. 226–234. DOI: 10.1016/j.mcpdig.2023.05.004
20. Mugaanyi J., Cai L., Cheng S., et al. Evaluation of Large Language Model Performance and Reliability for Citations and References in Scholarly Writing: Cross-Disciplinary Study // *Journal of medical Internet research*. 2024. 26. e52935. <https://doi.org/10.2196/52935>
21. Hueber A. J., Kleyer A. Quality of citation data using ChatGPT in rheumatology: creation of false references // *RMD Open*. 2023. 9(2). P. e003248. DOI: 10.1136/rmdopen-2023-003248
22. Jain A., Nimonkar P., Jadhav P. Citation integrity in the age of AI: evaluating the risks of reference hallucination in maxillofacial literature // *Journal of cranio-maxillo-facial surgery*. 2025. 53(10), P. 1871–1872. DOI:10.1016/j.jcms.2025.08.004
23. Kacena M. A., Plotkin L. I., Fehrenbacher J. C. The Use of Artificial Intelligence in Writing Scientific Review Articles // *Current Osteoporosis Reports*. 2024. 22(2). P. 115–121. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11914-023-00852-0>
24. Linardon J., Jarman H. K., McClure Z., et al. Influence of Topic Familiarity and Prompt Specificity on Citation Fabrication in Mental Health Research Using LLMs: Experimental Study // *JMIR Mental Health*. 2025. 12. P. e80371. DOI:10.2196/80371

25. Mehregan M. Scientific journals must be alert to potential manipulation in citations and referencing // *Research Ethics*. 2022. 18(2). P. 163–168. DOI: 10.1177/17470161211068745
26. Orduña-Malea E., Cabezas-Clavijo Á. ChatGPT and the potential growing of ghost bibliographic references // *Scientometrics*. 2023. 128. P. 5351–5355. DOI:10.1007/s11192-023-04804-4
27. Sharun K., Banu S. A., Pawde A. M., et al. ChatGPT and artificial hallucinations in stem cell research: assessing the accuracy of generated references — a preliminary study // *Annals of Medicine and Surgery*. 2023. 85(10). P. 5275–5278. DOI: 10.1097/MS9.0000000000001228
28. Spennemann D. H. R. The Origins and Veracity of References “Cited” by Generative AI: Implications for Response Quality // *Publications*. 2025. 13(1). P. 12. DOI: 10.3390/publications13010012
29. Temsah M., Al-Eyadhy A., Jamal A., et al. Authors’ Reply: Citation Accuracy Challenges Posed by Large Language Models // *JMIR Medical Education*. 2025. 11. P. e73698 DOI: 10.2196/73698
30. Walters W. H., Wilder E. I. Fabrication and errors in the bibliographic citations generated by ChatGPT // *Scientific Reports*. 2023. 13(1). P. 14045. DOI:10.1038/s41598-023-41032-5
31. Watson A. P. Hallucinated Citation Analysis: Delving into Student-Submitted AI-Generated Sources at the University of Mississippi // *The Serials Librarian*. 2024. 85(5–6). P. 172–180. DOI: 10.1080/0361526X.2024.2433640

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

About the author:

Svetlana A. Morozova, Deputy Director of the Fundamental Library, Senior Lecturer, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation; samorozova@herzen.spb.ru; ORCID: 0000-0003-4562-5728

Поступила в редакцию: 11.01.2026
 Поступила после рецензирования: 25.01.2026
 Принята к публикации: 18.02.2026

The article was submitted: 11.01.2026
 Approved after reviewing: 25.01.2026
 Accepted for publication: 18.02.2026

© Морозова С. А., 2026